

УДК 711.2:719

К.Е. КОСЫХ

аспирант кафедры градостроительства
Самарский государственный архитектурно-строительный университет

ИНТРЕДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И СФЕРЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*INTERDISCIPLINARITY OF MODERN CHALLENGES IN URBAN PLANNING
AND HERITAGE PRESERVATION POLICIES*

В статье затронуты причины эволюции теории планирования городского развития от начала XX в. до наших дней. Описаны основные проблемы современного городского развития: пространственная сегрегация, возрастающая информатизация общества, сокращение экономики, несформированность модели управления городским развитием, возрастающая роль промышленно-финансовых структур. Описана возрастающая интердисциплинарность урбанистики и сферы охраны и использования наследия как одного из основных направлений урбанистики в наши дни.

Ключевые слова: урбанистика, модернизм, постмодернизм, пространственная сегрегация, городское сообщество, интердисциплинарность, историко-архитектурное наследие.

Модернисты в XX в. первыми выдвинули идею о необходимости стратегического планирования развития городов. Это оказалось необходимым ввиду нарастающего кризиса городской среды, связанного с ростом промышленного производства в городах и, как следствие, неудовлетворительными санитарными условиями города, социальными и другими проблемами. Всё это можно было считать деградацией старых империалистических методов развития городов. Менялась социальная структура послереволюционных стран, шла активная индустриализация.

Теория управляемого развития города в мире разделилась по идеологическим причинам на два направления: градостроительство и урбанистика. В России во время советского периода развивалось направление «градостроительство». В градостроительной теории наибольшую важность приобрели методика проектирования, композиционные проблемы, ансамбль. Объединённые процессом строительного производства наука о городе, градостроительное проектирование и архитектура формально слились. Градостроительство стало разделом архи-

The article deals with the challenges of the modern city: spatial segregation, growing society informatization, economic decrease, marginalization of previous urban governing structures, growing influence of business interests in cities. The complexity of socioeconomic urban structure including the problems of historical city core development demand an interdisciplinary approach to planning urban strategies.

Keywords: urbanism, modernism, postmodernism, spatial segregation, urban community, interdisciplinary, historic and architectural heritage.

тектуры [1]. На Западе развивалось направление «урбанистика» - область деятельности, направленная на решение проблем городского развития. Составными частями урбанистики являются планирование, проектирование и управление.

28 июня 1928 г. в декларации La Sarraz было предложено следующее определение урбанизму:

«1. Урбанизм есть организация всех функций коллективной жизни; урбанизм затрагивает как городские образования, так и сельские районы...рвётся связь с эстетической направленностью градорегулирования предшествующего периода: урбанизм имеет первенствующее функциональное значение.

2. Урбанизм включает три основные функции: жильё, производство, досуг. Основные направления: территориальное деление, регулирование трафика, регулирование застройки» [2]. Эти пункты, близкие к марксистско – энгелевскому Коммунистическому Манифесту, сильно перекликались с градостроительной политикой раннего СССР.

Второй конгресс CIAM во Франкфурте был полностью посвящён проблеме жилья для малообес-

печенных семей. Решение проблемы тогда искали в стандартизации. Перед следующим конгрессом Ле Корбюзье уже говорил о необходимости активного сотрудничества с СССР, где уже на государственном уровне разрабатывались проекты строительства зелёного города под Москвой и других социалистических объектов, отвечающих идеям стандартизации, функционализма массового строительства.

Таким образом, модернисты первыми обозначили проблемы послевоенного градостроительства (урбанистики) в Европе, но в своей теории эволюционировали в сторону социалистического варианта контроля за развивающимся городом, с государственным участием в самом градостроительстве, ведущимся на плановой основе.

Идеи модернистов о функционализации, рационализации и стандартизации строительного производства в урбанизирующихся городах были спровоцированы быстрым ростом урбанизации. По словам Дэвида Лэя, модернизм с 1910-х по 1960-е гг. реагировал на социальные вызовы, связанные с ростом массовости городского населения, в то время как постмодернизм с 1960-х пытается решить проблему создания городской общности (urban community) [3]. И в ранних, и в более поздних западных концепциях урбанизма от Города-сада (Ассоциация «города-сада» (Garden Cities Association) и последующая ей Ассоциация Городского и Местного Планирования (Town and Country Planning Association)) до Нового Урбанизма были уже конкретные черты постиндустриальной концепции теории Устойчивого Развития.

Таким образом, в западной теории «урбанистика» уже ко второй половине XX в. имела явно выраженный интердисциплинарный характер, и это помогало ей генерировать реальные методы контроля за развитием городской среды. Но сегодня мы находимся на том переходном этапе, на котором такой уровень институционализации уже не может обеспечить нормальное поступательное развитие городского сообщества (социально-экономической системы города).

В последние годы, в первый раз в истории, более половины мирового населения проживает в урбанизованных районах. Огромный рост урбанизации населения, в особенности в беднейших странах, – часть второй волны демографического, экономического и урбанистического развития. Эта волна значительно больше и время увеличения городского населения значительно меньше, чем время первой

волны, начавшейся в Европе и Северной Америке в начале XVIII в. и продолжающейся до 1950-х гг.

Становится ясно, что основное внимание должно быть уделено проблеме деструктивности, характерной для капиталистической структуры социальной ткани городов. Прежняя социальная структура города демонтируется на наших глазах, но, вместе с тем, не происходит ни реорганизации старых социальных моделей, ни построения каких-либо принципиально новых. Иными словами, в какой-то момент процесс урбанизации вышел из-под контроля, а существующие институты управления городом исчерпали себя, но ещё не отмерли, так же как исчерпали свои возможности, но не отмерли советские институты управления городской агломерацией, оказавшиеся в новых рыночных условиях.

Как когда-то в начале XX в., в конце европейской урбанизации (рост населения городов Европы замедлился после сырьевого кризиса 70-х гг.), когда модернисты а затем постмодерн решали назревшие противоречия социально-экономических систем, выразившихся в определённых проблемах городских образований, сегодня перед социально-экономической структурой города встали новые вызовы, выросшие из отформованной в XX в. модели западного общества, ответы на которые сформируют очередной цикл развития европейских городов. Основные из этих вызовов, условий формирования новых городов можно определить следующим образом:

1 – пространственная сегрегация как наследие капиталистического города. Основные отличительные признаки сегрегированного района: а) доходность и социальный уровень семей, б) этнические основы, в) тип домохозяйств. Сегрегация – естественное последствие процесса, определяемого в западной терминологии как «urban sprawl» - рост мегаполиса. Параллельно ему идёт процесс пространственной фрагментации (spatial fragmentation) градостроительной структуры. Процессы неконтролируемы. Критики называют следующие последствия данных процессов:

- возрастающая разница между оптимальным признанным размером городской агломерации и постоянно разрастающимся городом; как следствие, понижающаяся эффективность управления пространственно фрагментированным городом;
- неконтролируемый процесс частного строительства;

- несистемная застройка природных ресурсов (лесов, водоёмов);
- низкий уровень жизни в формирующихся районах;
- повышение стоимости инфраструктуры и коммунальных услуг;
- неопределённость в отношении назначения земель фрагментарной застройки (сельские или городские); неинтегрированность в процесс городского развития из-за сложности прогнозирования роста фрагментов;
- изолированность городских фрагментированных пространств, проблемы социальной интеграции, потеря основ объединения городского сообщества и, как следствие, появление сложностей социальной интеграции населения субрайонов.

2 – возрастающая информатизация; о скорости реально разворачивающегося социального времени свидетельствуют следующие данные: если в 70-е гг. объем информации в научно-технической сфере удваивался в течение 5-7 лет, в 80-е - за 20 месяцев, в начале 90-х - ежегодно, то сейчас этот промежуток сократился в еще большей мере. Смыслом научно-технологического и социально-экономического развития стал выигрыш времени.

3 - сокращающаяся оборачиваемость средств. Как следствие, необходимость сокращения издержек (примером издержек может служить дорожная пробка - по разным оценкам Москва и Санкт-Петербург теряют порядка 1 трлн р. в год по причине пробок; по словам главы ГИБДД Виктора Кирьянова – экономические потери от пробок на дорогах Москвы равны примерно 40 млрд р.).

4 – несформированность модели юрисдикции национальных и региональных властей в вопросах комплексного планирования и развития городской агломерации. Для понимания основных тенденций следует описать хронику эволюции местного самоуправления за последние 30 лет (за период перехода от постмодерна к современной модели мира).

В 1980-х в Европе, при рассмотрении городов как концентрирующих существенные национальные экономические активы, при организации интеграционных процессов на европейском пространстве, произошли некоторые фундаментальные изменения в городском управлении. Гарольд М. Майер (Harold M. Mayer) (американский урбанист, профессор Университета Висконсина-Милуоки) среди этих изменений в том числе пишет об ограничении более

экстенсивного участия местных властей в региональных проектах; о появлении новых форм местного управления (властей), быстро распространяющемся частно-государственном партнёрстве (концессии).

Но в последнее время с целью повышения эффективности систематично маргинализированной традиционной национальной компенсационной региональной политики были приняты шаги по повышению соревновательности на региональном уровне:

- региональные власти получили новые инструменты повышения доходности бюджетов, в том числе и благодаря самостоятельному определению уровней налоговых ставок, пошлин;

- регионам были направлены директивы по планированию, экономическому развитию, социальному обслуживанию, территориальному планированию;

- были переопределены схемы территориального планирования. Структурная конкурентоспособность заменила традиционную территориальную политику модели общества всеобщего благосостояния, направленную на выравнивание регионального неравенства;

- на региональном уровне стимулировалось образование местных институтов от особых экономических зон, корпораций городского развития, агентств по развитию авиаперевозок до советов по тренингу и предпринимательству и т.д.;

- в то время как в послевоенной Европе региональная структура власти отвечала за обеспечение социальных сфер системы всеобщего благосостояния, теперь они были переориентированы на собственную разработку экономической стратегии в рамках их юрисдикции [4].

5 - всё возрастающее влияние бизнес-структур. Постепенно встаёт вопрос о необходимости чёткого разграничения публичного и частного интереса и вопрос о теоретическом переопределении места общественной сферы в городах. Существует необходимость концептуализации возможного обновления или трансформации роли городского населения как городского сообщества (community participation and citizenship). Это помогает выстраивать рамки аналитической деятельности направленной на понимания условий, в которых может появиться новая структура городского сообщества в контексте развивающейся модели управления.

Из сказанного выше видно, что задача, поставленная сегодня временем перед урбанистами, выхо-

дит за рамки привычного понимания компетенции градостроителя и за рамки среза наук, так или иначе используемых западными урбанистами при изучении и проектировании развития городской среды. Вышеописанные особенности современного города должны быть учтены при планировании развития урбанизированной среды. Эти особенности находятся в сфере социологии, экономики, юриспруденции, социально-экономической географии, культурологии и других наук. Планирование городского развития как область изучения прикладной науки – междисциплинарная деятельность.

Решение проблем охраны и использования историко-архитектурного наследия на сегодняшний день является якорным при решении проблем моделирования новой социальной структуры города (если рассматривать наследие как символ идентичности общества, а архитектурную среду исторического ядра как культуuroобразующую в современных условиях высокой урбанизированности территорий). Эти же проблемы возникают и при организации менеджмента туризма, который на сегодняшний день является одной из основных доходных статей европейских городов (и других городов мира) при развивающейся мобильности населения (Жак Аттали, например, вводит термин «кочевой элиты» как один из терминов, наиболее ярко характеризующих XXI в.) и

основной сфере занятости населения «исторических городов». Охрана наследия – сфера юридической науки, что нельзя не учитывать при планировании развития городских исторических центров. Следовательно, деятельность по изучению, охране, использованию объектов историко-архитектурного наследия и планированию развития исторических ядер городов – носит междисциплинарный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ребайн, Т.Я. Урбанистика. Пространственный аспект [Текст] / Т.Я. Ребайн // Вестник СГАСУ. - Самара, 2010. – Вып. IV. - С.141-142.
2. Mumford, Eric. The CIAM discourse on urbanism, 1928-1960 [Text] / Eric Mumford // Massachusetts Institute of Technology. – 2000. - P. 25.
3. Ellin, Nan. Postmodern Urbanism [Text] / Nan Ellin. – New York: Princeton Architectural Press, 1999. - P. 155.
4. Brenner, Neil. Urban Governance and the Production of New State Space in Western Europe, 1960-2000 [Text] / Neil Brenner // Review of International Political Economy. - Volume 11. - Num. 3. - August 2004. – P. 472-473.

© Косых К.Е., 2012